

“УТВЕРЖДАЮ”

Ректор ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»
доктор педагогических наук, профессор

Р.М. Асадуллин
2015 г.

ведущей организации, ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», о диссертации Дарьи Сергеевны Яровенко на тему: «Т.Л. Щепкина-Куперник — переводчик французской драматургии (театр Ростана)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям: 10.01.01 – русская литература и 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (американская и европейская литература).

Исследование перевода неизбежно затрагивает различные области культуры – от философии и истории идей до целого комплекса филологических дисциплин: лингвистика, литературоведение, лингвокультурология и т.д. Иными словами, перевод со всей очевидностью демонстрирует тяготение к междисциплинарным связям. Но осуществить такой подход в рамках одной работы оказывается практически невозможным, и островки наших знаний о переводе порой слабо связаны друг с другом. Тем более очевидными представляются достоинства диссертации Д.С. Яровенко, в центре внимания которой находится актуальная проблема перевода драматургического текста и влияния переводчика на сценическую жизнь образов иной культуры.

Новизна данного исследования состоит не только в том, что анализ переводческих стратегий проводится на сравнительно малоизученном в отечественном литературоведении материале («поэтический театр» Э. Ростана и ранние переводы его пьес Т.Л. Щепкиной-Куперник), но и в новом ракурсе, при котором центральной фигурой становится переводчик. Заявленная цель предполагает как сопоставительный анализ текстов, так и изучение историко-

культурного контекста, обусловившего различные модификации неоромантического движения во Франции и России.

Первая глава «Теоретическое осмысление проблем художественного перевода и явлений неоромантического искусства в русской культуре на рубеже XIX — XX веков» закономерно имеет два раздела. В первом дается аналитический обзор теории перевода от классической древности до современных концепций. Стремление «объять необъятное» явилось, на наш взгляд, причиной некоторой фрагментарности и реферативности данной части исследования.

Во втором параграфе «*Формирование неоромантических тенденций и их развитие в литературе конца XIX — начала XX века*» исследовательница останавливается на терминологических и теоретических проблемах, неизбежно возникающих при анализе неоромантических тенденций. Здесь сжато, но добросовестно охарактеризованы различные концепции отечественных и зарубежных ученых (главным образом, французских), сопоставлены предложенные ими определения неоромантизма (в узком и широком значении термина). Однако обилие мнений не мешает диссертантке обозначить собственную позицию в этом непростом вопросе.

Вторая глава «Роль Т.Л. Щепкиной-Куперник в возникновении “театра русского Ростана”» содержит сопоставительный анализ 4-х ростановских пьес (*Les Romanesques, La Princesse Lointaine, Cyrano de Bergerac, Chantecler*) с переводами Т.Л. Щепкиной-Куперник. Исследовательница корректно подходит к определению критериев и принципов сравнительно-исторического анализа (Диссертация, с. 61-62). Иллюстративные примеры представлены в виде таблиц и сопровождаются собственным подстрочным переводом диссертантки, который свидетельствует о хорошем знании французского языка и высоком уровне филологической подготовки.

Сильной стороной работы Д.С. Яровенко является органическое сочетание историко-литературного и стиховедческого аспектов анализа, что позволило диссертантке исследовать не только специфику образности, систему

персонажей, сюжет и т.п., но и ритмику, метрику, особенности рифмовки, интонационный рисунок как оригинального текста Э. Ростана, так и переводов Т.Л. Щепкиной-Куперник. Анализ содержит интересные лингвистические наблюдения и культурологические комментарии Д.С. Яровенко (Диссертация, с. 85-102, 120-132, 142-150, 158-167, 171). Объективность полученных выводов гарантирует сопоставление с решениями других переводчиков: В.А. Соловьёва, Ю.А. Айхенвальда, Е.В. Баевской (Диссертация, с. 149-152).

Соискательница справедливо указывает на литературные и внелитературные факторы, повлиявшие на французскую и русскую рецепцию драматургии Э. Ростана, что позволяет ей сделать верные выводы о национальной специфике неоромантического движения. Так, например, анализ театральных рецензий и откликов на постановку пьесы «Шантеклер» во Франции и в России приводит исследовательницу к справедливому заключению о причинах её неприятия русской публикой, коренящихся в различии «бестиарного кода» и в ошибочном стремлении переводчицы «русифицировать» образы ростановской пьесы, приблизив их к народной сказке (Диссертация, с. 182-183).

Обращение к различным источникам (отклики современников, критические статьи и театральные рецензии, письма, воспоминания) не только придает достоверность полученным результатам, но и вводит в научный оборот ценные архивные материалы (Диссертация, с. 10, 11-13, 79-80; Приложение, с. 228-229).

В заключении автор диссертации верно акцентирует те новые и убедительные выводы, к которым она приходит в результате исследования. Своеобразие переводов Т.Л. Щепкиной-Куперник обозначено здесь весьма наглядно. Как показывает Д.С. Яровенко, возникновение «театра русского Ростана» обусловлено общностью эстетических принципов автора и переводчицы, её стремлением приблизить пьесы к «национальному культурному коду» и тем, что переводчица усиливает неоромантические черты

в центральных монологах героев («Монолог Персинэ», «Любовь — это сон упоительный...», «Гимн гасконцев» и «Ода солнцу»).

Среди положений, выносимых на защиту, особого внимания, на наш взгляд, заслуживает тезис диссертантки о том, что изменения, внесённые Т.Л. Щепкиной-Куперник в текст Ростана, привели к появлению «поэтических образов, формирующих в русском сознании собственный вариант мифа о Прекрасной Даме» (Автореферат, с. 11-12). Исследовательница высказывает интересное предположение о том, что усиление в переводах Т.Л. Щепкиной-Куперник таких черт неоромантической поэтики как идеализация и героизация образов (Принцесса Грёза, трубадур, поэт-рыцарь Сирано да Бержерак) вносит новые по сравнению с исходным текстом оттенки смыслов, которые, в свою очередь, могли оказать определенное воздействие на творчество младшего поколения русских символистов. В диссертации ставится вопрос о механизме интеграции поэтики Э. Ростана в русскую культуру и намечаются пути дальнейшего исследования связей французского неоромантизма с русским символизмом.

Признавая в целом плодотворность этой гипотезы, мы хотели бы заметить, что образ Прекрасной Дамы или поэта-изгнанника имеют столь долгую жизнь в «памяти культуры», в виду которой вопрос о конкретной редакции, послужившей источником вдохновения и/или призмой восприятия, нуждается в дополнительной аргументации, апеллирующей к биографическим и литературно-критическим источникам, к текстуальному анализу.

Диссертация вызывает некоторые дискуссионные замечания. Представляется спорным следующее утверждение автора: «Вторая половина XIX столетия не была уже столь богата на теоретические размышления в области перевода и собственно талантливые переводы» (Диссертация, с. 42). Можно было бы указать на многогранную (в том числе и практическую) деятельность И.С. Тургенева (статьи, предисловия к русским и иностранным переводам, собственные переводы, в частности Г. Флобера, редакторская правка переводов А.А. Фета и т.д.). Однако существеннее, как нам кажется,

иное: период середины и второй половины XIX века (в Европе и в России) обозначил переход от вольного обращения с переводимым текстом к осознанию и формулировке определённых требований, к более чёткому разделению понятий «переложение» и «перевод». Но согласимся с автором диссертации в том, что мера этой «точности» применительно к конкретным текстам по-прежнему остается предметом дискуссии.

Кроме того, из работы не вполне ясно о каком именно споре «буквалистов» и «переводчиков-соавторов» идет речь (Диссертация, с. 44). В качестве сторонников «вольного» перевода перечислены В. Жуковский, А. Введенский, И. Анненский, А. Блок, Б. Пастернак, упоминается даже Б. Заходер. Традиция «точного» перевода обозначена именами В. Брюсова, К. Чуковского, М. Лозинского и С. Маршака, т.е. вновь охватывает, как минимум, первую половину XX века. В результате период 1890-х-1910-х годов обозначен, как нам кажется, нечётко. Вероятно, стоило бы подробнее рассмотреть теоретические взгляды и практические опыты непосредственных предшественников и современников Т.Л. Щепкиной-Куперник, в частности, расширить материал по переводам символистов (в диссертации обстоятельно представлена только переводческая стратегия В.Я. Брюсова, см. Диссертация, с. 44-46), а также сделать больший акцент на переводах драматургических текстов.

Отдельные переводы цитат показались нам не очень удачными в стилистическом отношении (Диссертация, с. 85, 95, 96).

Однако замечания к диссертации носят частный характер, недостатки легко устранимы. В целом же работа производит благоприятное впечатление, а обращение диссертантки к проблеме перевода драматургического текста на примере неоромантических пьес Э. Ростана и к анализу переводческого наследия Т.Л. Щепкиной-Куперник представляется весьма плодотворным.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов истории русской литературы Серебряного века, истории зарубежной литературы рубежа XIX-XX вв., а также в рамках курсов по теории и практике перевода.

По материалам диссертации опубликовано 11 статей, из них 3 — в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ. Автореферат достаточно полно отражает концепцию и основные положения работы.

Диссертация Д.С. Яровенко «Т.Л. Щепкина-Куперник — переводчик французской драматургии (театр Ростана)» соответствует пунктам 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней» (в редакции постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842), т.е. является научно-квалификационной работой, в которой содержится концептуальное и обоснованное решение важной и актуальной научной задачи, имеющей существенное значение для изучения русско-французских связей на рубеже XIX-XX веков. Соискательница продемонстрировала хорошее знание истории вопроса, уверенное владение материалом творчества Э. Ростана и Т.Л. Щепкиной-Куперник, добротную теоретическую подготовку и заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по двум специальностям: 10.01.01 — русская литература и 10.01.03 — литература народов стран зарубежья (американская и европейская литература).

Отзыв составлен кандидатом филологических наук, старшим преподавателем кафедры романо-германского языкознания и зарубежной литературы БГПУ им. М. Акмуллы Рыбиной Марией Сергеевной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры романо-германского языкознания и зарубежной литературы 25 декабря 2014 г., протокол №5.

Заведующий кафедрой романо-германского
языкознания и зарубежной литературы
ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы»,
доктор филологических наук, профессор

Р.К. Гарипов

Сведения о составителе отзыва ведущей организации:

Рыбина Мария Сергеевна

кандидат филологических наук,

старший преподаватель кафедры романо-германского языкознания и зарубежной литературы ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы»

450000, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а

Телефон: + 7 917 418 71 35

E-mail: maria.rybina@gmail.com

Публикации:

1. Рыбина М.С. «Мадегасские песни» Э. Парни в русских переводах рубежа XVIII-XIX вв. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. №1. Ч. 2. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2013. С. 261-264.
2. Рыбина М.С. Застывший полет бабочки у М. Пруста: риторический аспект // Риторика бестиарности. М.: Интрада, 2014. С. 181-190.
3. Рыбина М.С. «Портреты художников» М. Пруста: от экфрасиса к пастишу // Проблемы модерна и постмодерна. Вып. IV. СПб.: Петербург. XXI век, 2014. С. 13-21.